

Ольга Евгеньевна ЯцевичТюменский индустриальный университет, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков, Тюмень, Россия
e-mail: maru-safronova@rambler.ru**Ценности эпохи метамодерна: онтологический анализ**

Аннотация. Статья посвящена онтологическому анализу ценностных оснований эпохи метамодерна — культурно-философского состояния, формирующегося после постмодерна. Цель исследования заключается в выявлении специфики ценностных структур метамодерна и их онтологических оснований. В работе анализируется трансформация ценностей от модерна и постмодерна к метамодерну, рассматриваются ключевые характеристики метамодернистской онтологии: колебательность (oscillation), синтез противоположностей, возвращение искренности и поисков смысла. Методологическую основу исследования составляют философско-онтологический анализ, герменевтический подход и сравнительный анализ культурных парадигм. Показано, что ценности метамодерна формируются в пространстве напряжения между иронией и искренностью, релятивизмом и стремлением к истине, глобализмом и локальной идентичностью. Сделан вывод о том, что метамодерн формирует новую онтологию ценностей, основанную на динамическом равновесии между противоположными мировоззренческими установками.

Ключевые слова: метамодерн, ценности, онтология, постмодерн, культурная парадигма, модерн, осцилляция.

Olga E. YatsevichIndustrial University of Tyumen, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Tyumen, Russia
e-mail: maru-safronova@rambler.ru**Values of the Metamodern Era: Ontological Analysis**

Abstract. This article provides an ontological analysis of the value foundations of the metamodern era — a cultural and philosophical state emerging after postmodernity. The aim of the study is to identify the specific characteristics of metamodern value structures and their ontological foundations. The paper analyses the transformation of values from modernity and postmodernity to metamodernity, examining key characteristics of metamodern ontology: oscillation, the synthesis of opposites, and the return of sincerity and the search for meaning. The methodological basis of the study is a philosophical and ontological analysis, a hermeneutic approach, and a comparative analysis of cultural paradigms. It is shown that metamodern values are formed in the tension between irony and sincerity, relativism and the pursuit of truth, globalism and local identity. It is concluded that metamodernity forms a new ontology of values based on a dynamic balance between opposing worldviews.

Keywords: metamodern, values, ontology, postmodern, cultural paradigm, modern, oscillation.

Введение (Introduction)

Начало XXI в. характеризуется глубокими трансформациями культурных, социальных и мировоззренческих оснований человеческого существования. Глобализация, ускорение технологического развития, цифровизация общественной жизни, экологические вызовы и изменение форм социальной коммуникации приводят к пересмотру фундаментальных ценностных ориентиров современного общества. В этих условиях философская рефлексия всё

чаще обращается к поиску новых концептуальных моделей, способных описать актуальное состояние культуры и выявить его онтологические основания.

На протяжении последних десятилетий в гуманитарном знании активно обсуждается идея смены культурных парадигм. Если XX в. во многом определялся логикой постмодерна, связанной с критикой модернистских универсалистских проектов, деконструкцией метанарративов и утверждением принципа плюралистичности интерпретаций,

© Яцевич О. Е., 2026

Для цитирования: Яцевич О. Е. Ценности эпохи метамодерна: онтологический анализ // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2026. № 2 (51). С. 57–62. DOI: 10.36809/2309-9380-2026-51-57-62

Статья доступна на условиях лицензии

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

то в начале XXI в. многие исследователи фиксируют постепенное формирование новой культурной конфигурации. Это понятие фиксирует особое состояние культуры, балансирующее между модернистским поиском истины и постмодернистской иронией.

Авторами понятия «метамодерн» можно считать Тимофеуса Вермюлена и Робина ван ден Аккера, которые видят в метамодерне логическое эволюционное продолжение, пришедшее на смену постмодерну, олицетворяющее новую культурную парадигму, обладающую динамическим характером и передвигающуюся по оси между модернистскими и постмодернистскими характеристиками.

Аксиология в таких динамических координатах приобретает новые смыслы, помогая интерпретировать реальность, развивая новые культурные связи, способные выстраивать, в свою очередь, новые социальные взаимоотношения.

Ценности эпохи модерна особенные, поскольку в основе их жидется рациональность, опирающаяся на универсальные знания, с особым акцентом на гуманистический идеал человека. Однако постмодернистская философия подвергла эти основания радикальной критике, утверждая, что ценности являются культурными конструкциями, зависящими от дискурсивных практик и исторического контекста. В результате в постмодернистском мышлении усилились тенденции релятивизма, фрагментации и отказа от универсальных смысловых оснований.

Тем не менее к началу XXI в. становится очевидным, что постмодернистская стратегия тотальной деконструкции приводит к состоянию ценностной неопределенности и культурной дезориентации. В ответ на это формируется новая интеллектуальная тенденция, стремящаяся восстановить возможность смыслообразования и переосмыслить статус ценностей в условиях постпостмодернистской культуры. Именно в этом контексте возникает метамодернистская парадигма, предлагающая иной способ соотношения скепсиса и веры, иронии и искренности, критики и конструктивности.

Особенность метамодернистского подхода заключается в признании того, что ценности не могут быть восстановлены в их прежнем модернистском универсализме, но одновременно не могут оставаться полностью деконструированными, как это предполагалось в постмодернистской философии. Метамодерн предлагает рассматривать ценности как динамические структуры, существующие в состоянии постоянного напряжения между различными полюсами культурного опыта. В этом смысле ценности метамодерна обладают процессуальным и реляционно-онтологическим характером.

Несмотря на возрастающий интерес к феномену метамодерна в культурологических и эстетических исследованиях, его философские основания, особенно в области онтологии ценностей, остаются недостаточно разработанными. Большинство исследований сосредоточено на анализе художественных практик, медиакультуры и социальных тенденций, тогда как фундаментальный философский анализ ценностной структуры метамодерна требует дальнейшего осмысления.

В связи с этим актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью выявления онтологичес-

ких оснований ценностей эпохи метамодерна и анализа их структурных характеристик. Рассмотрение ценностей в онтологическом измерении позволяет не только описать их культурную динамику, но и выявить глубинные основания трансформации современного мировоззрения.

Целью данной статьи стал онтологический анализ ценностей эпохи метамодерна и выявление их специфических характеристик в сравнении с ценностными системами модерна и постмодерна. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие исследовательские задачи:

- 1) рассмотреть философские основания онтологии ценностей;
- 2) проанализировать трансформацию ценностных ориентиров в переходе от модерна к постмодерну и метамодерну;
- 3) выявить ключевые характеристики ценностной структуры метамодерна;
- 4) определить онтологический статус ценностей в метамодернистской культурной парадигме.

Методы (Methods)

Методологическую основу исследования составляют философско-онтологический анализ, герменевтический подход, а также сравнительный анализ культурных парадигм. Использование данных методов позволяет рассмотреть ценности метамодерна как феномен, формирующийся на пересечении философских, культурных и социальных процессов современности.

Онтологические основания метамодернистской ценностной парадигмы предполагают обращение к проблеме онтологии, т. е. к вопросу о характере бытия реальности и месте человека в этой реальности. В контексте метамодернистской философии ценности рассматриваются не только как социальные или культурные конструкты, но и как специфические формы бытия, определяющие способы взаимодействия человека с миром.

Литературный обзор (Literature Review)

Ключевой характеристикой онтологии метамодерна является принцип *осцилляции* — постоянного движения между противоположными полюсами культурного и философского опыта. Согласно исследователям метамодерна, современная культурная парадигма не возвращается полностью к модернистской вере в универсальные истины, но и не сохраняет постмодернистскую радикальную деконструкцию ценностей. Вместо этого формируется динамическая структура, в которой противоположные установки сосуществуют и взаимно корректируют друг друга.

В этом контексте ценности метамодерна обладают *процессуальным и реляционным характером*. Они не существуют как фиксированные универсалии, характерные для модернистской философии, но и не редуцируются к полностью произвольным культурным конструкциям, как это предполагалось в постмодернистской мысли. Их онтологический статус определяется через постоянное взаимодействие субъекта, культуры и исторического контекста.

Одним из важнейших понятий, используемых для описания онтологии метамодерна, является концепция *metaxis*

(между-бытия). Этот термин восходит к античной философии Платона [1] и обозначает состояние нахождения между различными уровнями реальности. В метамодернистской интерпретации данное понятие используется для обозначения промежуточного состояния культуры между модерном и постмодерном. Метамодерн, таким образом, существует «между» различными мировоззренческими позициями, одновременно соединяя и преодолевая их.

Согласно этой логике, онтология метамодерна основана не на стабильности и завершенности, а на динамическом равновесии между противоположностями. Современная культура постоянно колеблется между надеждой и сомнением, искренностью и иронией, универсализмом и плюрализмом. Именно это колебание становится фундаментальным способом существования ценностей в условиях метамодерна.

Онтологическая структура ценностей метамодерна проявляется через ряд характерных особенностей.

1. *Осцилляция между универсализмом и релятивизмом.* Фундаментальной характеристикой ценностной системы метамодерна становится осцилляция — колебание между полярными установками модерна и постмодерна. Как мы уже подчеркивали, метамодерн теряет статичные характеристики, существуя за счет появления новых смыслов, возникающих благодаря множественным интерпретациям аксиологических составляющих в герменевтических координатах.

2. *Искренность как результат синтеза иронии.* Искренность в метамодерне особенная, поскольку выстраивается на рефлексии, ядром которой является сама искренность, приобретающая новые черты, в которых личность прекрасно осознает, что ценностные ориентиры имеют свойство к осцилляции, т. е. к движению и трансформации.

3. *Поиск смыслов.* Личность метамодерна пытается понять, в чем заключается смысл ее существования, с чем или кем она может себя идентифицировать через смыслы. Экзистенциальные основания в данном контексте крутятся вокруг оси смыслообразования, делая этот процесс одним из ключевых в метамодерне [2].

4. *Измерение ценностей в неоромантических координатах.* Поскольку рациональность и искренность являются необходимыми элементами метамодерна, теоретики вводят в обиход понятие романтической чувствительности, которое способно объединять в себе эмпатийный элемент, эмоции и научную картину мира.

Американский новеллист Дэвид Фостер Уоллес является зачинателем в логическом переходе от эпохи постмодерна к метамодерну. Несмотря на тот факт, что термин в научный обиход был введен не им, но его творчество соотносится теоретиками метамодерна в качестве отправного пункта в формулировании логических составляющих этой культурно-исторической эпохи.

Тотальный цинизм и ирония как доминанты уходящего постмодернизма должны быть преодолены и сведены на нет, если следовать логике произведений Уоллеса. В этом смысле его творчество предвосхищает важнейшие характеристики метамодернистской чувствительности — стремление к смыслу, эмоциональной искренности и этической ответственности при сохранении критической рефлексии.

Наиболее ясно философская позиция Уоллеса выражена в его эссе *E Unibus Pluram: Television and U.S. Fiction* / «Из многого — в единое: телевидение и художественная литература США» (перевод автора). В этом тексте он анализирует влияние телевизионной культуры и массовых медиа на американскую литературу и приходит к выводу, что постмодернистская ирония, которая первоначально служила инструментом критики культурных стереотипов, постепенно превратилась в универсальную форму культурного цинизма. Таким образом, Уоллес предвосхищает то, что в более поздних работах теоретиков метамодерна описывается как «осцилляция между иронией и искренностью» [3].

Методологические основы метамодерна и онтологии его ценностей были заложены Тимотеусом Вермюленом и Робинот ван ден Аккером, которые опубликовали в 2010 г. работу *Notes on Metamodernism* / «Заметки о метамодернизме» [4]. В этой статье метамодерн был описан как новая культурная чувствительность, возникающая после постмодерна.

По мнению исследователей, метамодерн представляет собой «структуру чувствования», основанную на постоянном колебании между модернистской надеждой и постмодернистской иронией. Онтологически метамодерн находится между модерном и постмодерном, сочетая их элементы в новой форме культурного опыта [5]. Их работы заложили основу для дальнейших исследований метамодерна в философии, культурологии и эстетике.

Значительный вклад в развитие философского осмысления метамодерна внес американский исследователь Джейсон Джозефсон Сторм, автор книги *Metamodernism: The Future of Theory* / «Метамодернизм: теория будущего» [6].

Сторм рассматривает метамодерн как новую теоретическую парадигму, способную преодолеть ограничения постмодернистского скептицизма. Он предлагает концепцию метареализма и процессуальной социальной онтологии, в рамках которых реальность понимается как динамическая система взаимодействий между материальными и символическими структурами.

Особое внимание Сторм уделяет необходимости «переоценки ценностей» в гуманитарных и социальных науках, что делает его подход одним из наиболее философски разработанных направлений метамодернистской теории.

Еще одним важным автором является британский художник и теоретик Люк Тернер, опубликовавший *The Metamodernist Manifesto* / «Манифест метамодерниста» [7]. Метамодерн в таком понимании лавирует между иронией и искренностью, положительным и отрицательным, оптимизмом и ярко выраженным пессимизмом. Однако, по мнению Л. Тернера, культура метамодерна находится в постоянном движении на пути возвращения к ценностному опыту, минуя пути постмодернистского цинизма.

Герменевтический подход к метамодерну развил Ханси Фрейнахт (коллективный псевдоним Даниэля Гёрца и Эмиля Фрииса). В своей работе «Слушающее общество» [8] он представляет метамодерн как новую ступень общественного развития, способную трансформировать смысловые основы политической культуры. Эта стадия

характеризуется саморазвитием не только отдельного человека, но и общества в целом — через усиление эмпатии и рефлексии.

Британский литературовед Элисон Гиббонс сосредоточилась на исследовании нарративов XXI в., подчеркивая формирование новой чувствительности в современной литературе. Метамодернистские тексты, по ее наблюдениям, наследуют сложные повествовательные техники постмодерна, но наполняют их поиском подлинных человеческих переживаний [9].

В последние годы концепция метамодерна активно обсуждается не только в западной, но и в российской гуманитарной мысли, где исследователи склонны рассматривать ее как новую фазу культурного развития, связанную с переоценкой ценностей постмодернистской эпохи и поиском новых форм культурной идентичности.

Особенность российской интерпретации метамодерна заключается в том, что она развивается на пересечении нескольких дисциплинарных направлений: философии культуры, литературоведения, эстетики и теории искусства. В этом контексте метамодерн анализируется не только как теоретическая модель культурной динамики, но и как практическая художественная стратегия, проявляющаяся в литературе, музыке, кино и других формах современной культуры.

Одним из заметных исследователей метамодернистской проблематики в российском культурном пространстве является Настасья Хрущёва [10]. В своих работах она рассматривает метамодерн прежде всего в контексте современной музыкальной культуры и эстетики искусства. По ее мнению, метамодернистская художественная практика характеризуется стремлением к преодолению постмодернистского цинизма и возвращением к искренности художественного высказывания.

Музыка в настоящий момент выступает как уникальное диалогическое пространство, где пересекаются культурные коды и стили, открывая новые горизонты для культурных парадигм. На сегодняшний день концепция метамодерна становится ключевым инструментом для понимания культуры, рассматривая такие аспекты, как самопознание, искренность и значимость человека в современном культурном диалоге. В отличие от постмодернизма, задающего вопросы через призму иронии, метамодерн возвращает нас к важным вопросам: зачем мы существуем и какая у нас ответственность друг перед другом? [11]

В эпоху глобальных перемен метамодерн не только несет в себе функционал теоретических оснований, но и является важным инструментом, позволяющим самоопределяться, найти истоки искренности в современном мультикультурном обществе и не быть лишним его элементом [12; 13]. Метамодерн в данном случае предстает антиподом по отношению к постмодерну, ставящему во главу иронию, в то время как метамодерн возвращается к серьезным экзистенциальным вопросам [14].

Современная культура характеризуется высокой степенью фрагментарности и многообразием культурных форм, что требует новых теоретических моделей для их анализа. Метамодернистская теория, основанная на принципе осцилляции между различными мировоззренческими уста-

новками, позволяет описывать эту сложную динамику культурных процессов.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Всё вышесказанное дает возможность выявить онтологические основания ценностей метамодерна, которые характеризуются рядом принципиальных особенностей:

- динамичностью и процессуальностью ценностных структур;
- осцилляцией между модернистскими и постмодернистскими установками;
- восстановлением значения смысла и искренности;
- соединением рациональности и эмоционального опыта.

Метамодерн формирует новую философскую модель ценностей, в которой противоположности не устраняются, а находятся в состоянии постоянного взаимодействия. Такая модель отражает сложность современного культурного опыта и позволяет по-новому осмыслить место человека в изменяющемся мире.

Различия между эпохами модерна, постмодерна и метамодерна представлены в таблице.

Сравнение модерна, постмодерна и метамодерна показывает, что метамодерн не является простым возвращением к модернистской системе ценностей. Он формируется как новая культурная логика, возникающая в результате напряженного взаимодействия двух предыдущих парадигм.

Если постмодерн занимается деконструкцией модернистских идеалов, то метамодерн пытается двигаться дальше, не отрицая правоту постмодернистской критики метанарративов, но отказываясь при этом застревать в тотальной иронии.

Метамодерн ищет путь между абсолютной верой в прогресс (модерн) и циничным отрицанием любых истин (постмодерн).

Заключение (Conclusion)

В статье осуществлен онтологический анализ ценностей эпохи метамодерна, что позволило исследовать трансформацию ценностных ориентиров современной культуры и выявить особенности их философского обоснования. Переходный характер современной культуры и сложная динамика ее мировоззренческих оснований требуют нового осмысления того, как именно ценности существуют в постпостмодернистской реальности.

Решение 1-й задачи исследования — анализа философских оснований онтологии ценностей — показало, что в философской традиции ценности обладают уникальным онтологическим статусом. Они не сводимы к субъективным предпочтениям или культурным конструктам, но формируют особое измерение человеческого бытия, определяя смысловые векторы деятельности и социальных взаимодействий.

Вторая задача заключалась в изучении того, как трансформировались ценностные ориентиры при переходе от модерна к постмодерну и метамодерну. Выявлено, что модернистская парадигма зиждилась на вере в универсальность рациональности, научного знания и прогресса. Постмодернизм подверг эти основания радикальной критике, сделав акцент на относительности и исторической

Сравнительная таблица эпох модерна, постмодерна и метамодерна

Критерий	Модерн	Постмодерн	Метамодерн
Отношение к истине	Вера в универсальную объективную истину	Скепсис по отношению к универсальным истинам, релятивизм	Поиск истины при осознании ее относительности
Рациональность	Рациональность как высшая форма познания	Критика рациональности и метанарративов	Сочетание рациональности и эмоционального опыта
Отношение к прогрессу	Вера в исторический и научный прогресс	Скептическое отношение к идее прогресса	Умеренный оптимизм и «критическая надежда»
Ценностная система	Устойчивые универсальные ценности	Деконструкция и релятивизация ценностей	Динамическая и процессуальная система ценностей
Отношение к смыслу	Смысл рассматривается как объективный и достижимый	Смысл рассматривается как конструкция	Активный поиск смысла при осознании его условности
Культурная установка	Серьезность и вера в проекты преобразования мира	Ирония, игра, деконструкция	Осцилляция между иронией и искренностью
Эмоциональность	Рациональный гуманизм	Ироническая дистанция	«Новая искренность», эмоциональная открытость
Отношение к субъекту	Стабильная автономная личность	Децентрация субъекта	Рефлексивный и динамический субъект
Отношение к традиции	Преодоление традиции и создание нового	Игра с традициями и их деконструкция	Переосмысление и творческая реконструкция традиций
Эстетика	Гармония, порядок, рациональная форма	Фрагментация, интертекстуальность	Синтез экспериментальности и эмоциональной глубины
Мировоззренческая позиция	Уверенность и исторический оптимизм	Скепсис и культурный цинизм	Баланс между надеждой и сомнением
Отношение к культуре	Культура как проект прогресса	Культура как игра знаков	Культура как пространство поиска смыслов

обусловленности любых ценностных систем. Метамодерн, в свою очередь, представляет собой попытку преодолеть крайности обеих позиций, предлагая новую модель культурной чувствительности, свободную как от универсалистского догматизма, так и от релятивистского нигилизма.

Третья исследовательская задача была направлена на выявление ключевых характеристик ценностной структуры метамодерна. В результате анализа было установлено, что ценности метамодернистской культуры обладают рядом специфических особенностей. Среди них можно выделить процессуальный характер ценностных структур, осцилляцию между противоположными мировоззренческими установками, соединение иронии и искренности, а также возрождение интереса к вопросам смысла, идентичности и этической ответственности.

Наконец, 4-я задача исследования предполагала определение онтологического статуса ценностей в метамодернистской культурной парадигме. Проведенный анализ позволяет утверждать, что ценности метамодерна обладают динамическим и реляционным характером, где пространственное взаимодействие «личность / культура / исторический контекст» не статично, а постоянно обновляется и дополняется вместе с трансформационными изменениями в социуме.

Онтологический статус аксиологических составляющих метамодерна уравновешен плюралистическими позициями, отражает комплексный характер человеческого опыта в целом и открывает новые горизонты в координатах современности для философского их осмысления.

1. Hunter R. L. Plato's symposium. New York : Oxford University Press, 2004. 150 p.

2. Яцевич О. Е., Панова А. В., Тарасова О. В. Экологические ценности как детерминант устойчивого развития общества: контент-анализ научных источников // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2025. № 3 (48). С. 59–63. DOI: 10.36809/2309-9380-2025-48-59-63

3. Каяво В. А. Эссе "E Unibus Pluram: Television and U.S. Fiction" Д. Ф. Уоллеса как ключ к пониманию американской культуры и общества: анализ основных тем в контексте романов "Infinite Jest" (1996) и "The Pale King" (2011) // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 2. С. 69–78. DOI: 10.17072/2073-6681-2024-2-69-78

4. Vermeulen T., Van den Akker R. Notes on Metamodernism // Journal of Aesthetics and Culture. 2010. The electronic version. URL: https://www.researchgate.net/publication/233894749_Notes_on_Metamodernism (дата обращения: 07.03.2026).

5. Ван ден Аккер Р. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / [пер. с англ. В. М. Липки ; вступ. ст. А. В. Павлова]. М. : РИПОЛ классик, 2020. 342 с.

6. Storm J. Å. J. Metamodernism: The Future of Theory. Chicago ; London : The University of Chicago Press, 2021. 375 p.

7. Turner L. The Metamodernist Manifesto // Luke Turner : [site]. 2011. March 2. URL: <https://luketurner.com/the-metamodernist-manifesto> (дата обращения: 07.03.2026).
8. Freinacht H. The Listening Society: A Metamodern Guide to Politics. Book One: Metamodern Guides. Copenhagen : Metamoderna ApS, 2017. 414 p.
9. Ghosal T., Gibbons A. Introduction // Fictionality and Multimodal Narratives. Lincoln : University of Nebraska Press, 2023. P. 1–20. The electronic version. DOI: 10.2307/jj.5104038.4. URL: https://www.researchgate.net/publication/372834275_Introduction_Intersections_of_Fictionality_and_Multimodality_in_Narratives (дата обращения: 10.03.2026).
10. Хрущёва Н. Метамоде́рн в музыке и вокруг нее. М. : Рипол классик, 2020. 303 с.
11. Хрущёва Н. Постирония и эйфория: о метамодерне в академической музыке // Вестник культурологии. 2019. № 4 (91). С. 76–80.
12. Сливаковский П. Е. Метамоде́рнизм: контуры глубины // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9 : Филология. 2018. № 4. С. 196–211.
13. Гребенюк А. А. Культурно-психологический анализ причин неадаптивного поведения человека эпохи метамодернизма // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 326–328. DOI: 10.26140/anip-2019-0803-0083
14. Маркова А. С., Мамукина Г. И. Само́транценденция как отличительная черта героя метамодернистского произведения // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. : Русская филология. 2019. № 3. С. 146–156. DOI: 10.18384/2310-7278-2019-3-146-156